

17. Westin, A. Privacy and Freedom / A. Westin. – New York : Athenum, 1967. – 487 p.

18. Преснякова, А. В. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества : современный зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Преснякова. – М., 2010. – 196 л.

19. Иванский, В. П. Правовая защита информации о частной жизни граждан. Опыт современного правового регулирования / В. П. Иванский. – М. : Изд-во РУДН, 1999. – 276 с.

Курак Анатолий Иванович
О НОРМАТИВНЫХ И ПРОГРАММНЫХ НАЧАЛАХ
КОНСТИТУЦИИ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, доцент кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук, доцент, 2528908@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема, касающаяся сущности и предназначения Конституции в жизнедеятельности общества и государства, как акта особого правового и политического значения. Отмечается, что значимость Конституции, как Основного Закона государства, не ограничивается лишь ее нормативной первоосновой. Одновременно она имеет и определенное политическое значение, поскольку соответствующие ее положения в виде норм-целей, норм-деклараций, норм-определений носят программный характер, т.е. служат своего рода ориентиром развития государства и общества на перспективу. При этом делается вывод, что в качестве первоосновы выступают все же нормативные начала Конституции.

Ключевые слова: Конституция; нормативные начала Конституции; программные начала Конституции; соотношение нормативных и программных начал Конституции; нормы-цели; нормы-декларации; нормы-определения.

Конституцию обычно определяют как Основной Закон государства, обладающий высшей юридической силой. Кстати, это второе (сопутствующее название) имели предыдущие Конституции нашей республики 1927, 1937 и 1978 годов (сейчас, как известно, определение Конституции Республики Беларусь как Основного Закона содержится лишь в ее преамбуле). Однако такого указания явно недостаточно, ибо оно представляется слишком общим и не совсем определенным, по-

сколькo если ограничиваться разграничением законов на основные и неосновные, то мы знаем примеры, когда при наличии в государстве т.н. основных законов, конституцией они не являлись. К примеру, подобное имело место в царской России, где в свое время действовали «Основные законы Российской империи». Однако, как мы знаем, конституции как таковой в России не имелось. В то же время есть и примеры, когда в государстве, наряду с Конституцией, имеются и другие законы, которые судя из их названия, также можно считать основными. Так, в период СССР к числу основных законов можно было бы отнести «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик». Как отмечает известный белорусский ученый Г.А. Василевич, формальное придание Конституции ее основополагающего значения «..должно быть предопределено ее материальным содержанием, т.е. значимостью тех общественных отношений, которые попадают в орбиту конституционного регулирования» [1, с. 34]. Значимость же этих отношений, на наш взгляд, предопределяется их особенностями. Во-первых, общественные отношения, регулируемые Конституцией, являются базовыми (основополагающими), а во-вторых – они функционируют не в одной какой-либо сфере жизнедеятельности общества и государства, а во всех – политической, экономической, социальной, духовно-культурной и др. Таким образом, важнейшим юридическим свойством Конституции является ее верховенство (приоритет) по отношению ко всем иным правовым актам. Что же касается Конституции суверенной Республики Беларусь, то это положение (кстати, впервые получившее отражение в конституционной практике нашего государства) прямо закреплено в ее ст. 137.

В то же время содержание Конституции дает нам основание сделать вывод, что она имеет не только юридическое, но и определенное политическое значение, поскольку закрепляет политическую систему общества и порядок ее функционирования, учреждает организацию государственной власти, ее взаимоотношения с партиями, иными объединениями, союзами. Конституции демократических государств утверждают при этом принцип политического плюрализма, допуская многообразие политических институтов, идеологий и мнений. Таким образом Конституция, обладая социально-политической сущностью, может рассматриваться и в качестве политического документа, представляющего собой соответствующую программу осуществления политического процесса в государстве. Иными словами, как отмечает другой известный белорусский ученый Д.М. Демичев «Основной Закон любого государства является инструментом государственной политики» [2, с. 78]. Отсюда к Конституции, ее нормам и институтам проявляется постоянный

интерес со стороны самых различных политических сил, стремящихся прихода к власти.

Важной проблемой науки конституционного права является соотношение нормативных и программных (или политических) начал Конституции. Следует отметить, что в советский период времени в течение многих лет проповедовалась идея о том, что Конституция не должна содержать каких-либо положений, носящих программный характер, а призвана лишь отражать уже достигнутые к моменту ее принятия реальности. Впервые на официальном уровне такая идея была изложена в докладе конституционной комиссии «О проекте Конституции Союза ССР 1936г.» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, проходившего с 25 ноября по 5 декабря 1936г. В частности, в данном докладе отмечалось, что «...Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого ... имеются ... другие пути и другие документы» [3, с. 25]. Однако, как оказалось в последствии, в принятую в 1936г. Конституцию СССР были включены соответствующие и исторические справки, и программные декларации. К примеру, историческая справка содержалась в ст. 2 данной Конституции, в которой говорилось о Советах депутатов трудящихся выросших и окрепших в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата. В качестве примера программной декларации может служить ст. 126 указанной Конституции, где право граждан на объединение в общественные организации провозглашается «в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс». Следует отметить, что практика включения в Конституцию соответствующих исторических справок и программных деклараций была характерна и для последующих Конституций СССР и союзных республик. Как нам представляется, уже сами наименования советского государства и входивших в него союзных республик (советские, социалистические), закрепленные соответствующими Конституциями, можно считать программными. Исходя из сказанного напрашивается вывод, что встречавшиеся в литературе советского периода времени мнения о том, что нормы Конституции не могут иметь программного значения, в конечном итоге оказались не состоятельными [4, с. 19 – 25].

Ведя речь о конституционных программных положениях и исторических справках, следует иметь ввиду, что обычно они отражаются в нормах, не регулирующих конкретные общественные отношения, т.е. в

нормах-целях, нормах-декларациях, нормах-определениях. Однако они создают основу такого регулирования и получают свое логическое развитие и конкретизацию в последующих нормах Конституции и актах текущего законодательства. Что касается действующей Конституции Республики Беларусь, то она также не лишена программных начал. На наш взгляд, в качестве таковых можно назвать положения ее преамбулы, где речь идет о стремлении народа Беларуси утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь, обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства. При этом полагаем возможным выдвинуть идею (возможно впервые) о том, что соответствующие конституционные нормы могут одновременно выступать как в качестве исторической справки (отражать то, что уже есть в жизни, т.е. достигнутое за прошедший период времени), так и в виде программных положений (достижения перспективных или даже конечных целей, стоящих перед обществом и государством). Как нам представляется, к подобного рода нормам можно отнести, к примеру, положения ст.1 Конституции, которая определяет Республику Беларусь демократическим социальным правовым государством или же положение ст.2 Конституции о том, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства...». Вряд ли можно не согласиться с тем, что роль данных конституционных установок не сводится лишь к тому, чтобы зафиксировать уже достигнутое, т.е. имеющееся в данный момент. Они одновременно обращены (возможно даже в большей степени) и в будущее, поскольку жизнь не стоит на месте, а, следовательно, не могут оставаться неизменными и не иметь дальнейшего совершенствования и развития принципы демократии, правового социального государства, обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, как верно отмечает Г.А. Василевич, Конституция (ее нормы), с одной стороны, фиксирует новые явления общественной жизни, которые уже проявились и восприняты теми политическими силами, которые выступали за принятие данной Конституции. С другой стороны, Конституция сама создает предпосылки дальнейшего развития государственных и общественных отношений, используя для этого политическую и юридическую основу [1, с.35 - 36].

Таким образом, программные начала Конституции являются для общества и государства своего рода практическим руководством для дальнейших их действий. Как указывает еще один известный отечественный ученый А.Г. Тиковенко, Конституция как «...основополагающий политико-правовой акт общества и государства ... выступает в качестве ориентира, образца будущей государственной,

социальной жизни [5,с.20]. При этом позволим себе высказать мысль о том, что в определенных исторических условиях программные начала Конституции приобретают для государства особую актуальность и значимость. Как правило, подобное присуще Конституциям, принятых во время коренных перемен общественного строя, перехода от тоталитарного либо авторитарного политического режима к демократической форме правления, когда утверждается принципиально новая модель общественных отношений. Подобная ситуация, к примеру, имела место в Республике Беларусь после распада СССР, когда возникла необходимость принятия совершенно новой модели Конституции, основанной на принципах демократизма, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Исследуя нормативные и программные начала Конституции нельзя не затронуть и вопрос их соотношения. Как нам представляется, эти начала не противоречат друг другу, поскольку в противном случае Конституция представляла бы собой противоречивый акт. Поэтому ее нормативные и программные начала представляют собой как нечто целое, «спаенное» неразрывным единством. При этом, как нам представляется, нельзя не согласиться с тем, что в качестве первоосновы здесь выступают все же нормативные начала, поскольку Конституция, прежде всего, - это юридический акт, посредством которого и осуществляется правовое закрепление тех или иных содержащихся в нем программных установок.

Нельзя не отметить и тот факт, что Конституция как юридический и политический акт важнейшего значения должна основываться на прочной научной основе, достижениях общественной науки. Принятие новых конституций не происходит спонтанно, они обуславливаются всем ходом истории, в т.ч. идейно-теоретическим обоснованием предстоящих изменений в государственной и общественной жизни. Учеными вынашиваются новые идеи, теории, которые по своей сути более прогрессивны и способны при их реализации вывести общество на более высокий уровень развития. Таким образом, Конституция в демократическом государстве представляет собой акт полного и систематизированного выражения в правовых формах передовых идей и взглядов, которые сложились в преддверии ее принятия. В то же время следует сказать, что Конституция не может содержать детального анализа пройденного пути либо научного обоснования конечных целей, поскольку это в первую очередь законодательный, а не программный акт. Провозглашаемые ею соответствующие положения в этом плане излагаются в самом общем виде.

В завершение можно сделать вывод, что Конституция – это документ особого правового и политического значения.

Библиографические ссылки

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
2. Демичев, Д. М. Конституционное право: учебник / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012. – 416 с.
3. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Стенографич. отчет. 25 ноября – 5 декабря 1936г. М., 1936. Бюллетень №1.
4. Явич, Л.С. Право – регулятор общественных отношений / Л.С. Явич // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – № 2. – С. 19-25.
5. Тиковенко, А.Г. Принципы Конституции Республики Беларусь / А.Г. Тиковенко // Конституция Республики Беларусь – основа преобразований государства и общества (к 10-летию Основного Закона): Материалы респ. науч. конф., Минск, 3 марта 2004г. / Редкол. : Г.А. Василевич (отв. ред.) и др. – Минск, Бел. гос. ун-т., 2004. – 235 с.

***Лагун Дмитрий Анатольевич* ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА**

Белорусский государственный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье проведено исследование юридической категории «закон» в экономических категориях «монетизация», «цена». Дано авторское определение «монетизация закона», предложена авторская формула «цены закона», сформулированы пути повышения экономической эффективности законотворчества.

Ключевые слова: закон; монетизация закона; цена закона; формула цены закона; экономический анализ закона; эффективность закона; расходы законотворчества.

Возложение на законы задач по регулированию наиболее важных общественных отношений предопределяет их место и роль в системе законодательства и иных источников права в конкретном государстве. Это влечет возрастающее значение последствий от уровня качественной проработки юридических механизмов и конструкций, используемых для надлежащего правового регулирования.

В условиях становления эффективного правового государства важнейшим показателем качества юридических законов становится их гармоничное взаимодействие с законами экономики, что содействует